

(или как минимум два из них) имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, ни за одно из которых лицо не осуждено вступившим в законную силу приговором суда.

ПАВЛОВА С.В.

ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ЮРИДИЧЕСКОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Проводимая в России на протяжении последних 20 лет правовая реформа – одна из актуальнейших тем отечественной юриспруденции. Она затрагивает интересы теоретиков и историков права, конституционалистов, цивилистов, процессуалистов и т.д. Правовая реформа позволяет увидеть единство преобразований не только в юридической, политической, экономической сферах, но и культурной, а значит, и религиозно-нравственной. Можно утверждать, что любая коренная перестройка, которой является политическая реформа, затрагивает мировоззренческие основы общества.

Конституционный лозунг на создание в нашем отечестве правового государства затрагивает отнюдь не частные правовые проблемы только правотворчества, правореализации, правоприменения, а актуализирует проблему правопонимания, которая органически включает в себя аспект правосознания. И в этом обнаруживается связка права и нравственности, которая становится фундаментом общественного сознания.

Главная составляющая понятия правового государства – институт прав и свобод человека и гражданина – становится объектом пристального внимания не только юриспруденции, но и других гуманитарных отраслей человеческого знания. Причиной комплексного исследования становится признание того факта, что одного лишь конституционного закрепления прав и свобод человека недостаточно для эффективного устройства государственного механизма. На это указывала отечественная дореволюционная классика как в лице консерваторов (Вл. Соловьев, П. Трубецкой, И. Ильин), так и либералов, прежде всего их главного представителя Б. Чичерина.

«Нельзя установить права и обязанности лиц, не зная, что такое право, где его источник и какие из него вытекают требования. Это начало тесно связано с самой человеческой личностью, а потому необходимо исследовать природу человека, ее свойства и назначение»¹. Источник и основание всякого права – человеческая личность.

Для Чичерина человек есть метафизическое, сверхчувственное существо². Поэтому само понятие о душе есть краеугольное для права,

¹ Чичерин, Б.Н. Философия права. / Б.Н. Чичерин. – М., 2010. – С. 2.

² Там же. – С. 7, 55.

для нравственности и для всех общественных наук¹. Право и нравственность имеют корни в духовной природе человека². Это такие очевидные истины, заявляет Чичерин, о которых странно даже спорить³.

Постулируя духовную природу человека, Чичерин уделяет достаточное внимание раскрытию ее содержания для доказательства предложенной политико-правовой концепции. Человек есть носитель безусловной ценности, определяющей его достоинство. Человеческому разуму присуща идея Абсолютного, которая, замечает мыслитель, бездоказуема⁴. Человеческая сущность раскрывается в самом акте самосознания, которое дает нам наше Я, как источник мысли и действительности; но затем истинная ее природа, в ее полноте, познается в ее проявлениях⁵. Именно это сознание служит движущей пружиной всего развития человеческих обществ⁶.

Для дальнейшего развития теории социального государства с его акцентом на защиту достоинства личности важным становится наполнение этого понятия. По Чичерину, источник высшего достоинства человека в том и заключается, что он носит в себе сознание Абсолютного⁷, источник которого лежит в метафизической природе человека. Чичерин призывает науку признать в человеке духовное начало: «над чисто животными элементами воздвигается целый духовный мир, источником которого служит разум и воля; этими высшими способностями человек вступает во взаимодействие с себе подобными, на этом строятся общественные отношения»⁸.

Таким образом, на этом признании покоится исходное начало философии права Чичерина – личность. Личность есть краеугольный камень всего общественного здания; и определяющее начало всех общественных отношений. Само общество лишь через личность обретает свой смысл и ценность. Индивидуализм означает признание свободы лица. Лицо есть некий самостоятельный творческий и духовный центр.

Другая предпосылка права – свободная воля человека – основное определение человека как существа разумного. Это коренной вопрос, который лежит в основании как права, так и нравственности⁹. Вопрос о свободе человеческой воли решается единственно исследованием свойств и явлений человеческой природы¹⁰. Переход от Абсолютного к относительному (чтобы действовать во внешнем мире) совершается действием свободы, это акт свободной воли человека. Он

---

¹ Там же. – С. 15.

² Там же. – С. 89.

³ Там же. – С. 28.

⁴ Там же. – С. 48, 56.

⁵ Там же. – С. 29.

⁶ Там же. – С. 56.

⁷ Там же. – С. 55.

⁸ Там же. – С. 26.

⁹ Там же. – С. 30.

¹⁰ Там же. – С. 36.

может следовать закону, а может от него отрешаться¹. Свобода, стремящаяся к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, есть свобода нравственная². В силу раздвоения человеческого существа (чего хочу, не делаю, а что не хочу, делаю) человек свои действия вынужден подчинять разумному закону, отсюда со свободой неразрывно связаны обязанности.

Проявляясь в человеческих обществах, свобода подвергается неизбежным ограничениям, т.к. свобода одних сталкивается со свободой других³. Юридический закон обращается к человеку как свободному существу, которое может исполнять, а может и нарушать его. На признании свободы основаны понятия вины и ответственности. Так же и нравственный закон обращается к человеку в виде требования, которое может быть предъявлено только к свободному человеку. На свободном исполнении закона основано все нравственное достоинство человека⁴. В свободе выражается духовная природа личности, считает Чичерин.

В итоге портрет человеческой личности составляют следующие основные свойства: личность есть сущность единичная, духовная, свободная (вследствие чего ей приписываются права, т.е. власть распоряжаться своими действиями и своими предметами), обладает достоинством с требованием к себе уважения⁵. Чичерин уточняет понятие уважения личности всеми другими субъектами. Для него уважение личности есть нравственное убеждение в том, что личность есть цель, а не средство.

Общественное начало выражается в ограничении свободы через закон, поэтому основной вопрос философии права, по Чичерину, – соотношение закона и свободы. Право у него есть «взаимное ограничение свободы под общим законом». Однако Чичерин связывал право с государством. Отсюда понимание права как внешней свободы человека, ограниченной законом, за которым стоит принудительная сила государства, есть главное отличие права от нравственности⁶. Право как взаимное ограничение свободы под общим законом составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ⁷.

Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Однако прежде юридического понятие «достоинство» имеет нравственный смысл, определяющий нравственную либо безнравственную оценку поступков человека, связанных с его душевным состоянием. Достоинство человека под-

---

¹ Там же. – С. 49.

² Там же. – С. 50.

³ Там же. – С. 56.

⁴ Там же. – С. 31.

⁵ Там же. – С. 54-56.

⁶ Там же. С. 88.

⁷ Там же. С. 60.

тверждается наличием у него нравственного начала, направленного на созидание и позитивный смысл бытия. Поэтому очевидна прямая связь между достоинством человека и нравственностью. Однако юридическое закрепление достоинства исключает юридическую поддержку нравственного начала. Об этом свидетельствует свобода совести, закрепляющая возможность выбирать личную мировоззренческую платформу, в конечном итоге выбирая между добром и злом.

Причина любого кризиса, предупреждает классик¹, – духовная, находящаяся в нас, в свойствах нашего правосознания. Без внутренних граней государственного разума и правовой мотивации *свобода* есть разнузданность, власть – доходное место, государство – общественный пирог, а выборы – подкуп слабого обманщиком. Политическая организация есть выражение *правосознания* народа; а оно есть не просто душевное, а душевно-духовное состояние, связанное с религиозно-нравственным идеалом.

Свобода выбора не может быть признана абсолютной и конечной ценностью. Она ограничена свободой выбора других. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Подлинно свободным можно признать лишь того, кто ориентируется на источник абсолютной истины. *Поэтому права человека не могут быть выше ценностей духовного мира.* Отсюда следует признать, что недопустимо истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни. Формально-юридически защищая свободу выбора, институт прав и свобод человека и гражданина должен учитывать нравственно-смысловое измерение жизни. Общественное устройство призвано ориентироваться на обе свободы, юридическую и нравственную, гармонизируя их реализацию. Утверждение юридического принципа свободы совести означает отказ обществом в целом от единого религиозно-мировоззренческого идеала, что размывает государственное единство; с другой стороны, охраняет автономную сферу нравственного сознания индивида, его самобытность и независимость в этой сфере.

Современное российское государство напрямую поставлено перед выбором нравственно ориентированной идеологии, определения не только правовых, но и нравственных ориентиров для дальнейшего существования нации. Востребованность богатого исторического опыта нашей государственности, исследованного и оцененного через призму духовной составляющей человеческого бытия, раскроет необходимые ориентиры мировоззренческого начала.

---

¹ Ильин, И.А. Основные задачи правопедания в России. СС в 10-ти тт. Т.9-10. / И.А. Ильин. – М.: «Русская книга», 1999. – С. 204, 209, 215.